

Евстегнеев Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет

Evstegneev Aleksey Sergeevich,
candidate of law, associate professor,
Kostroma State University

Исаева Ксения Анатольевна,
студент, Костромской государственной университет

Isaeva Ksenia,
student, Kostroma State University
isaevaa44@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ С ПРИЗНАКАМИ ЭВТАНАЗИИ

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTS WITH SIGNS OF EUTHANASIA

В статье излагаются результаты исследования проблем квалификации эвтаназии на современном этапе. В настоящее время уголовное право не содержит четкого юридического правила оценки волеизъявления человека на причинение ему смерти. В то же время, судебная практика исходит из того, что причинение смерти совершаемое по настоятельной просьбе неизлечимо больного – это убийство, которое запрещено статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, лицо, осуществляющее активную эвтаназию, подлежит уголовной ответственности за убийство. Вместе с тем, на основании проведенного исследования мы можем констатировать о уголовно-правовой допустимости существования эвтаназии как средства избавления больного от страданий на финальной стадии заболевания.

The article presents the results of the study of the problems of qualification of euthanasia at the present stage. At present, the criminal law contains no clear legal rules for the assessment of the will of man to cause him death. At the same time, judicial practice proceeds from the fact that the infliction of death committed at the urgent request of an terminally ill person is murder, which is prohibited by article 105 of the Criminal code of the Russian Federation. Consequently, a person who carries out active euthanasia is criminally liable for murder. At the same time, on the basis of the conducted research, we can state the criminal-legal admissibility of the existence of euthanasia as a means of relieving the patient from suffering at the final stage of the disease.

*Квалификация, уголовная ответственность, убийство, эвтаназия.
Qualifications, criminal liability, murder, euthanasia.*

Представляется правильной позиция специалистов, указывающих на то, что в настоящее время, проблема эвтаназии является одной из самых обсуждаемых тем. Тему об эвтаназии можно отнести к числу малоизученных и к одной из самых спорных проблем XXI века, об этом говорит недостаточное количество специальных монографических исследований, полно и объективно отражающих правовой, и в частности уголовно-правовой аспект эвтаназии. Тем не менее, существует большое количество литературы, затрагивающей данную проблематику, носящий фрагментарный, публицистический характер, раскрывающий лишь отдельные аспекты проблемы, что, в свою очередь, затрудняет либо делает абсолютно невозможным использование полученных выводов в правовой сфере. Анализируя специальную литературу по данному вопросу можно сказать о том, что во взглядах ученых просматривается унитарный взгляд на эвтаназию, которая рассматривается не как совокупность разнородных общественных отношений, а как единое неделимое понятие¹.

Анализируя этимологию слова «эвтаназия» можно констатировать то, что термин «эвтаназия» составной, образованный посредством сложения греческих слов: прилагательного «eu» – благо, или эпического «ev», что значит добрый, красивый, доблестный, благородный, и слова «thanatos» – смерть.

Современные юристы по-разному толкуют исследуемое нами понятие. Например, ряд специалистов в области уголовного права, рассматривают эвтаназию как умышленное причинение смерти. Так, по мнению доктора юридических наук, профессора О. С. Капинус, эвтаназия – умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий².

Нам представляется верным высказывание О. С. Капинус о том, что, при проведении классификации определений термина «эвтаназия» следует придерживаться следующих оснований³:

- а) состояние здоровья (здоровый, больной, неизлечимо больной);
- б) форма и вид просьбы (явная, недвусмысленная, настоятельная, повторяемая и т. п.);
- в) разновидность страданий (физические, психические, душевные, моральные и т. п.);
- г) степень страданий (невыносимые, тяжкие и т. п.);
- д) возможность представительства интересов больного.

¹ Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление : монография. – М. : Издательский дом «Буквоед», 2006. – С. 56.

² Там же. – С. 225.

³ Там же. – С. 153.

Приведенная классификация позволяет сформулировать как уголовно-правовую характеристику эвтаназии, так и оценить ее с моральной, этической, медицинской и других точек зрения.

Эвтаназия в России как юридический факт представляет собой не «реализацию права на жизнь», а, не установленное уголовным законодательством, преступление. Из анализа правоприменительной практики видно, что эвтаназию отождествляют с убийством. Вместе с тем, существующие особенности эвтаназии не позволяют это деяние отождествить с убийством, квалифицируемым по признакам преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ. Поскольку, тем самым, нарушаются основополагающие принципы уголовного права, требующие чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Это, в определенной мере обуславливает целесообразность выделения эвтаназии, хотя бы в отдельный самостоятельный состав причинения смерти со смягчающими обстоятельствами и дополнения положений Уголовного кодекса Российской Федерации новой статьей (носящей привилегированный характер), в которой законодатель, помимо установления ответственности за эвтаназию, дифференцировал бы ответственность в зависимости от формы ее осуществления.

Представляется, что такая норма об эвтаназии, на современном этапе развития нашего общества, поможет избежать двух опасных крайностей: декриминализации деяния при эвтаназии и ее отождествления с убийством. По нашему мнению, право на жизнь, несомненно, должно включать в себя и право на смерть.

В уголовном праве России и Зарубежных государств, проблема эвтаназии часто рассматривается с позиций более широкого понятия – согласия потерпевшего на причинение вреда. Российское уголовное право считает, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания. Данная статья исчерпывающе называет основные признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Для более точного соотношения института эвтаназии и института преступления, мы будем рассматривать признаки в следующей последовательности: общественная опасность, виновность, наказуемость, противоправность.

Общественная опасность – социальный, качественный признак преступления, который раскрывает его социальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние считается преступлением. Она проявляется в том, что общественно опасное деяние причиняет вред или создает реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом. Приоритеты защиты четко названы в ст. 2 УК РФ, и на первое место поставлена личность человека. Преступление по своей сути причиняет вред общественным отношениям, правам и интересам независимо от воли законодателя и противоречит нормальным условиям существования общества. Задача законодателя – правильно оценить условия жизни общества и принять решение об отнесении конкретных деяний к категории преступных. Деяние опасно не потому, что его так оценил кто-то, а потому, что оно по своей внутренней сути угрожает причинить определенный вред интересам личности, общества и государства. Известно, что, в России эвтаназия рассматривается с позиций более широкого понятия – согласия потерпевшего (безнадежно больного человека) на причинение ему смерти. Кроме того, это согласие вытекает из настоятельной просьбы безнадежно больного или его близких родственников о причинении смерти, чтобы прекратить страдания, вызываемые нестерпимыми болями и страданиями. В связи с этим представляется сомнительным признак общественной опасности, когда деяние, не запрещенное уголовным законом, совершается по настоятельной осознанной просьбе, так называемого потерпевшего. Кому и какой вред причиняют или могут причинить такие действия или бездействие, если они направлены на прерывание страданий, безнадежного болезненного состояния по настоятельной просьбе самого больного, будучи осведомленным о характере развития заболевания и его исходах.

При этом следует обратить внимание на то, что, в анализируемых случаях, смерть причиняется лишь по настоятельной просьбе лица, которому будет причинена смерть, а не помимо его воли.

Однако Российское уголовное право исходит из того, что такое согласие (настоятельная осознанная просьба о причинении смерти) не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Поэтому позиция законодателя России относительно эвтаназии однозначна: это убийство, т. е. умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека.

Мотив и цель определяют общественную опасность. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Причинение смерти по мотиву сострадания квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство. Так, целью лица, применяющего эвтаназию, является

избавление больного от мучительных страданий посредством его сознательного умерщвления, но при настоятельной и осведомленной просьбе неизлечимо больного.

Таким образом, причинение смерти при эвтаназии не может быть по характеру и степени общественной опасности уравнено не то что с убийством, но и с преступлением вообще. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации убийство предусмотрено сразу несколькими статьями, начиная со ст. 105 УК РФ, однако ни в одной из них нет указания на совершение такого действия с согласия потерпевшего или по его настоятельной просьбе.

При эвтаназии мы не усматриваем общественной опасности в связи с тем, что принятие решения о прекращении жизни в связи с неизлечимой болезнью лежит на самой личности неизлечимо больного, либо его близких родственниках, поэтому данные деяния не представляют абсолютно никакой угрозы для личности, общества, и уж тем более для государства. Запрет эвтаназии неконституционен и он противоречит принципам обеспечения свободы и человеческого достоинства. На наш взгляд, действительной высшей ценностью должно являться реальное благополучие человека, а не его страдальческое существование. Не каждый имеет силы лежать парализованным, ни дня не обходиться без посторонней помощи, испытывать постоянные сильные боли.

Под виновностью как признаком преступления понимается психическое отношение лица к совершаемому деянию в форме умысла (прямого и косвенного) – ст. 25 УК РФ или неосторожности (легкомыслие или небрежность) – ст. 26 УК РФ. Также виновность является субъективной предпосылкой уголовной ответственности. В случае с эвтаназией врач сознательно причиняет смерть другому человеку. Безусловно, он делает это умышленно и преднамеренно, т. е., вроде как налицо виновное причинение смерти другому лицу, но виновность предполагает наличие мотива и цели преступного поведения – причинения смерти другому лицу, помимо его воли. Как мы знаем, мотив и цель выступает обязательными признаками умышленной формы вины при убийстве, т. е. деяние совершенного помимо воли и желания потерпевшего. При эвтаназии мы наблюдаем иное психическое отношение так называемого «виновного» к причинению смерти другому лицу. Медицинский работник, осуществляет умерщвление пациента, как бы помимо своей воли, по настоятельной и неоднократной просьбе самого больного или его близких родственников, которые осведомлены о фактическом состоянии неизлечимо больного. В данном случае мы имеем дело с мотивом сострадания и целью помочь больному – прекратить его страдания, прекратить нестерпимую боль от неизлечимой болезни. Принцип виновной ответственности лица за совершенное им общественно опасное

деяние закреплён в ст. 49 Конституции РФ и в ст. 5 УК РФ, в диспозиции которой говорится о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. По нашему мнению, такое положение исключает признак виновности в его уголовно-правовом понимании.

Что же касается наказуемости, то она свидетельствует о наступлении отрицательных уголовно-правовых последствий для лица, совершившего преступление. Наказуемость означает, что в случае совершения преступления виновное в нём лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию либо иным, предусмотренным уголовным законом мерам уголовно-правового характера. При осуществлении эвтаназии мы не находим этого признака, так как в Уголовном кодексе Российской Федерации нет специальной нормы предусматривающей ответственность за эвтаназию. Действия, за совершение которых уголовный закон, не предусмотрел уголовного наказания, не могут преследоваться со стороны этого закона, но судебная практика показывает обратное. За причинение смерти неизлечимо больному, претерпевающему нестерпимую боль и страдания, совершенное по настоятельной и неоднократной просьбе самого больного или его близких родственников, врач может быть привлечён к уголовной ответственности, как за совершение убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если внимательно изучить содержание квалифицирующих признаков, то можно прийти к выводу, что такое лицо может быть привлечено к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное в связи с осуществлением лицом служебной деятельности). Представляется, что вряд ли такое положение можно признать правильным – справедливым.⁴ И с данным мнением, мы полностью согласны.

В теории уголовного права под уголовной противоправностью (неправомерностью) принято понимать запрещённость деяния соответствующей уголовно-правовой нормой. Лишение жизни признаётся преступлением лишь тогда, когда деяние лица, причинившее смерть, было противоправным, т. е. запрещено конкретной уголовно-правовой нормой. Так, мы считаем, что эвтаназия противоправным деянием являться не будет, в связи с тем, что совершается она по настоятельно-осознанной и многочисленной просьбе неизлечимо больного человека, по мотиву сострадания к нему и в целях прекращения его страданий.

Таким образом, можно сказать, что эвтаназия – это акт медицинского вмешательства, производимый медицинским работником или иным лицом,

⁴ Иванова Ю. А. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии в России // Архив юридического института КГТУ. – Кострома, 2012. – С. 47.

по осознанной и неоднократной просьбе неизлечимо больного пациента с целью избавления его от физических и моральных страданий легким ускорением смерти какими-либо действиями или средствами).

Если признать факт эвтаназии преступлением, то она, отличающаяся элементами состава преступления от убийства, по нашему мнению, должна быть выделена в самостоятельный привилегированный состав. Сделаем попытку доказать это.

Объект преступления – это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. При анализе непосредственного объекта посягательства при эвтаназии и убийстве мы видим, что это жизнь человека. Однако при анализе предмета преступления, в его общем понимании или потерпевшего в преступлениях против личности возникают некоторые неясности. Так как согласно положениям части 1 статьи 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. В анализируемых случаях мы наблюдаем картину, когда якобы потерпевшее лицо само настоятельно просит другое лицо причинить ему – «потерпевшему» смерть. Возникает интересная ситуация – можно ли такое лицо, которое само пожелало умереть, считать потерпевшим? На наш взгляд нет, если данное лицо признать потерпевшим, то это будет противоречить всем законам логики.⁵

Кроме того, в нашем вопросе огромное значение приобретает информированное согласие компетентного пациента (потерпевшего) на совершение в отношении него данного акта, как одного из критериев ограничения эвтаназии от убийства. Вообще согласие пациента на любое медицинское вмешательство следует считать главным критерием клинических взаимоотношений⁶.

Объективная сторона – это совокупность внешних признаков преступления – общественно опасное деяние (действия или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Объективная сторона преступления – важная предпосылка уголовной ответственности.

С объективной стороны, если говорить об эвтаназии, то ее осуществление есть разновидность причинения смерти другому человеку, поэтому эвтаназия. По данному признаку эвтаназия схожа с иным незаконным при-

⁵ Иванова Ю. А. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии в России // Архив юридического института КГТУ. – Кострома, 2012. – С. 54.

⁶ Миллард Д. У. Эвтаназия: дебаты в Британии // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – № 4. – С. 101–118.

чинением смерти другому лицу. В связи с этим обязательными признаками объективной стороны эвтаназии являются: 1) деяние (действия или бездействие), направленное на прекращение жизни безнадежно больного; 2) преступное последствие (наступление смерти); 3) причинная связь между деянием (действиями или бездействием) и наступлением смерти потерпевшего (безнадежно больного человека), означающая, что смерть должна вытекать из действий (бездействия) виновного, т. е. быть необходимым, а не случайным их последствием.

При этом важно подчеркнуть, что с точки зрения теории российского уголовного права и понятия общественно-опасного деяния, которое в ней выработано и охватывает как действия, так и бездействие, принципиальных различий между двумя формами эвтаназии – активной и пассивной – попросту не существует, как и того, что не существует принципиальной разницы между убийством, совершенным путем действий (нанесение смертельного ранения, изъятие жизненно важного органа и пр.), и убийством, совершенным путем бездействия (неоказание надлежащей помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, оставление особо уязвимых, беспомощных лиц без попечения, пищи, ухода и т. д.) тем, кто был обязан и имел возможность не допустить смерти потерпевшего.

Некоторые специалисты в области уголовного права полагают, что умышленное бездействие врача, выразившееся в неосуществлении реанимации, которую он должен был произвести, при отсутствии признаков наступления биологической смерти, образует так называемое бездействие-невмешательство, влекущее уголовную ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), но не убийство (ст. 105 УК РФ). Аргументы, которые при этом приводятся, сводятся к следующему: врачи-реаниматологи не имеют отношения к причинам, приведшим пациента к угрожающему жизни состоянию (клинической смерти), выступающему в качестве основания для проведения реанимационных мероприятий⁷. Эта позиция легко опровергается законодательным положением, согласно которому уголовная ответственность по ч. 2 ст. 124 УК РФ, предусматривающей наступление смерти больного, возможна лишь при неосторожном отношении субъекта преступления к этому последствию. Такое отношение может быть выражено либо в легкомыслии, либо в небрежности и полностью исключает умышленную вину. Преднамеренное же неоказание помощи больному выступает способом совершения более опасного преступ-

⁷ Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Юрид. лит., 1980. – С. 212–213.

ления – убийства – и подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Иное решение противоречит закону.

Как нам представляется, общее понятие объективной стороны при убийстве и эвтаназии – причинение смерти другому человеку – совпадает.

Исходя из требований уголовного закона, субъектом убийства является вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту его совершения четырнадцатилетнего возраста. Если согласиться с посылкой того, что эвтаназия и убийство, тождественные понятия, то в таком случае настоящее убийство следует отнести к категории убийства по мотиву сострадания к больному. В таком случае субъектом причинения смерти из чувства сострадания к больному, может быть вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту причинения смерти из сострадания шестнадцатилетнего возраста (общий субъект). В отличие от этого субъектом эвтаназии может быть только врач – лицо с высшим профессиональным образованием (специальный субъект).

Субъективная сторона убийства, как и любого другого преступления, складывается из таких ее составляющих как: вина, мотив и цель:

1) вина – принято считать, что анализируемое нами деяние, как и убийство, может быть совершено лишь с прямым умыслом и это действительно так. Лицо, совершая акт эвтаназии, осознает характер своих действий (бездействия), предвидит неизбежность наступления смерти безнадежно больного и как бы желает ее наступления. Как мы видим в анализируемой ситуации признаки вины налицо. Однако следует учитывать особое состояние больного, возможности современной медицины, инкурабельность пациента, продолжительность применения лечения, наличие у больного невыносимых физических болей, отсутствие эффективных мер к облегчению страданий, информированность больного о его неизлечимости и о фактическом диагнозе, а также наличие добровольной настоятельной просьбы больного о применении к нему акта эвтаназии.

2) анализируя мотив убийства и мотив эвтаназии можно констатировать то, что при убийстве мотив может быть самый разнообразный и он сопряжен с желанием причинения смерти помимо воли потерпевшего. В нашем же случае, мотив выражается в сострадании, жалости, к неизлечимо больному человеку, терпящему нестерпимые муки и страдания. Постоянная боль, потеря интереса к жизни и стремление умереть достойным образом – главные мотивы пациентов, именно пациентов, а не потерпевших, обращающихся с настоятельной и информированной просьбой к врачу о применении к нему акта эвтаназии.

3) цель при убийстве, так же как и мотив может быть разнообразной, в то время как при эвтаназии цель – избавление человека от мучительных

физических страданий, вызванных его неизлечимой болезнью, посредством умерщвления.

Еще одной отличительной особенностью эвтаназии, причинение смерти из чувства сострадания, следует считать его совершение только по просьбе самого потерпевшего или его близких родственников (при отсутствии ввиду болезни возможности дать согласие самому неизлечимо больному). Именно указание на эти признаки субъективной стороны, по нашему мнению, должны оказывать решающее значение на квалификацию содеянного.

Осуществление эвтаназии не может быть основано на иных мотивах, чем сострадание и жалость к неизлечимо больному человеку, а также не может преследовать иной цели, чем избавление человека от мучительных физических страданий.

Приведенный анализ, как нам представляется, указывает на то, что в действиях или бездействии лица, осуществляющего эвтаназию, отсутствует состав, какого бы то не было преступления. В частности, исключен корыстный мотив, например, получения вознаграждения за последующую трансплантацию органов жертвы. Подобные мотивы, несомненно, должны расцениваться как отягчающее обстоятельство. В то же время мотивы и цели простого убийства обязательными признаками состава рассматриваемого деяния не являются.

Однако на практике проблема заключается не только в трудностях установления мотива сострадания, но и в самом содержании понятия сострадания и его применимости к убийству.

Сострадание, сопереживание предполагают готовность разделить с другим человеком его страдания, переживать вместе с ним его душевное состояние. При «убийстве» же безнадежно больного, страдающего от невыносимой боли, «виновный» не только не принимает на себя долю его страданий, но и наоборот, избавляет себя от переживаний, связанных с созерцанием мучений «потерпевшего». Исходя из данного рассуждения, следует вывод о том, что причинение смерти из сострадания не может быть приравнено или отнесено к убийству. Причины такого вывода обоснованы нами выше.

Убийство, независимо от мотива, даже если оно совершено по мотиву сострадания, квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как умышленное причинение смерти другому лицу.

Сказанное указывает на то, что эвтаназия, исходя из своих объективных и субъективных признаков, не образует состава преступления, однако, ввиду того, что она не разрешена действующим законодательством Российской Федерации, следует говорить об этом явлении как о деянии, совершенном при обстоятельствах, исключаящих его преступность и нака-

зуюемость. На наш взгляд, в настоящее время возникла целесообразность принятия федерального закона об эвтаназии, который бы урегулировал вопросы и регламентировал порядок и условия ее применения.

Поскольку мы предполагаем, что эвтаназию могут осуществить только специальные субъекты, то причинение смерти иным лицом предлагаем рассматривать как превышение ее пределов – ненадлежащий субъект, ненадлежащее место совершения.

Легализация эвтаназии на законодательном уровне и ее признание, как обстоятельства, исключаящего преступность и наказуемость деяния, в нашей стране должно стимулировать общественное мнение и медицинских работников к прекращению дискуссий об эвтаназии.

Если говорить об эвтаназии, как о преступлении, мы считаем, что нужно рассматривать данный состав, как привилегированный.

Что касается склонения больного к эвтаназии, о котором говорится в «Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан», то ответственность за такие действия в Уголовном кодексе России не предусмотрена. Под склонением больного к эвтаназии, на наш взгляд, следует понимать возбуждение в нем решимости уйти из жизни и обратиться с просьбой об эвтаназии к медицинскому работнику. Подобные действия нельзя рассматривать с позиций института соучастия или какого-либо другого уголовно-правового института. Даже если признать акт эвтаназии формой самоубийства при помощи врача, то и в этом случае нельзя наказывать лицо, склонившее больного к эвтаназии. Склонение к самоубийству по российскому уголовному праву в отличие, например, от французского не образует преступного деяния. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусматривается наказание лишь за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), предполагающего определенный способ совершения: применение угроз, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

Таким образом, законодательство России в этом вопросе весьма противоречиво. Так, в Российской Федерации, умирающий человек вообще оказывается без врачебной помощи, либо свои последние дни проводит в реанимации, без родственников, рядом с другими пациентами в одной палате. По этой причине не реанимировать, не делать все возможное для поддержания жизни, в нашей стране не получится. К тому же, неоказание помощи, не проведение реанимационных мероприятий тяжелобольного может квалифицироваться как незаконное. Зная об этом, медики «спасают всех». Легализация эвтаназии в современной России, где финансовые ресурсы паллиативной медицинской помощи еще не совсем развиты, может привести к тому, что терминальные больные из социально неблагополучных слоев будут подвер-

гаться эвтаназии, вместо оказания им паллиативной медицинской помощи. Именно по этой причине необходимо развитие в российской медицине паллиативной помощи, а после этого совершенствование законодательной базы, что могло бы позволить людям отказываться от реанимационных мероприятий, если на т. е. их желание. Однако ученые опасаются, что официальное разрешение эвтаназии может приостановить создание более эффективных лекарств для лечения тяжелобольных, а также стать причиной недобросовестности в оказании медицинской помощи. По нашему мнению данное опасение не лишено оснований. Вместе с тем, если в соответствующем нормативном правовом акте четко расписать порядок осуществления эвтаназии не будет оснований для опасений об отказе научных исследований в области борьбы с тяжкими, пока еще неизлечимыми болезнями. И, когда появятся доступные всем больным методы лечения таких болезней, вопрос об эвтаназии может отпасть сам собой. Но, пока нет таких возможностей у современной медицины, как нам представляется, эвтаназия должна быть разрешена законом. В связи с этим лицо, причинившее смерть неизлечимо больному человеку, по настоятельной просьбе этого больного, который, был осведомлен о действительном своем состоянии здоровья, не должен подлежать уголовной ответственности как лицо действовавшее при обстоятельствах исключаящих преступность и наказуемость деяния. На современном этапе ясно одно – легализация эвтаназии в России требует детального подхода, качественного изучения и обсуждения. Так как отношение к эвтаназии в обществе неоднозначно, причем, каждую сторону можно понять или, наоборот, осудить.

Библиографический список

1. Иванова Ю. А. Уголовно-правовая характеристика эвтаназии в России // Архив юридического института КГТУ. – Кострома, 2012. – С. 54.
2. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. – М. : Издательский дом «Буквоед», 2006. – 481 с.
3. Миллард Д. У. Эвтаназия: дебаты в Британии // Социальная и клиническая психиатрия. – 1996. – № 4. – С. 101–118.
4. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Юридическая литература, 1980. – С. 212–213.